

Published in the Russian Federation
 Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
 for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
 Has been issued as a journal since 2008
 ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
 Vol. 13, Is. 6, pp. 1546–1557, 2020
 DOI: 10.22162/2619-0990-2020-52-6-1546-1557
 Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК 39

DOI: 10.22162/2619-0990-2020-52-6-1546-1557

Об этнической идентификации ойратов и калмыков в тибетской религиозной традиции: мицаны Дрепунг Гоманг

Эльза Петровна Бакаева¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация) доктор исторических наук, заместитель директора, ведущий научный сотрудник
 0000-0002-5188-1202. E-mail: bakaevaep@kigiran.com

Аннотация. *Введение.* В калмыковедении остается недостаточно исследованным ряд вопросов, связанный с периодом формирования калмыцкого этноса, среди которых — вопрос об отражении идентичности предков современных калмыков в материалах, относящихся к религиозной традиции. *Цель* статьи — выявить связь между идентичностью калмыков и ойратов и земляческими общинами в монастыре Дрепунг Гоманг на ранних этапах истории буддизма у монгольских народов. *Результаты.* Выявлена специфика идентификации ойратов и калмыков в призме религиозной монастырской тибетской традиции и показана историческая смена терминов идентификации в ней. В настоящее время в Дрепунг Гоманге насчитывается 16 землячеств-канценов, разделяющихся на 22 мицана — локальных землячества. Представители Монголии, а также студенты из российских республик Бурятия и Тувы включаются в канцен Самло (*bSam-blo Khang-tshan*), в этот канцен в числе 10 мицанов входит и мицан Khalkha (Халха). При этом калмыцкие студенты включаются в объединение Хардонг (или Хамдон, *Hargdong Khang-tshan*), в котором из 9 мицанов к ойратам, южным монголам и калмыкам имеют отношение: Tsokha (Цока), Joorchе (Чжорче или Чжурче), Thorgo (Торгут). Возникновение торгутского и цокасского мицанов связано с историей ойратов и калмыков. Автор приходит к выводу, что название мицана «Торгут» связано с идентичностью калмыцких монахов, особенно прославившихся в истории монастыря Дрепунг Гоманг, и до конца XVIII в. означало общину выходцев из Калмыцкого ханства. После расселения откочевавших из Поволжья калмыков в Синьцзяне в торгутском мицане Гоманга преобладающее число учеников было связано с этими этническими калмыками-торгутами. В результате исторических трансформаций могли произойти изменения в составе мицанов в связи с этнической идентичностью входящих в них ойратов и калмыков.

Ключевые слова: этническая идентичность, ойраты, калмыки, монастырь Дрепунг Гоманг, канцены, мицаны

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Комплексное исследование процессов общественно-политического и культурного развития народов Юга России» (номер госрегистрации: АААА-А19-119011490038-5).

Для цитирования: Бакаева Э. П. Об этнической идентичности ойратов и калмыков в тибетской религиозной традиции: митсаны Дрепунг Гоманга // *Oriental Studies*. 2020. Т. 13. № 6. С. 1546–1557. DOI: 10.22162/2619-0990-2020-52-6-1546-1557

UDC 39

DOI: 10.22162/2619-0990-2020-52-6-1546-1557

Ethnic Identities of Oirats and Kalmyks in the Tibetan Religious Tradition: Mitsangs of Drepung Gomang Monastery

Elza P. Bakaeva¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., Elista, 358000, Russian Federation)

Dr. Sc. (History), Deputy Director, Leading Research Associate

 0000-0002-5188-1202. E-mail: bakaevaep@kigiran.com

Abstract. *Introduction.* Contemporary Kalmyk studies are characterized by that there are still a number of insufficiently explored issues dealing with the shaping of the Kalmyk ethnos, including that of identities of their ancestors within materials related to the religious tradition. *Goals.* The article seeks to reveal the ties between identities of Kalmyks and Oirats — and fellow countrymen communities of Drepung Gomang Monastery at earliest stages of Buddhist history among the Mongolic peoples. *Results.* The work clarifies the specific features of identifying Oirats and Kalmyks through the prism of the Tibetan monastic tradition, and shows the historical changes of identity-related terms. Currently, Drepung Gomang comprises a total of 16 countrymen communities-*kangtsens* (Tib. *khang-tshan*) further divided into 22 *mitsans* (Tib. *mi-tshang*), i. e. local communities. Representatives of Mongolia and students from Russia's Buryatia and Tyva are included in Samlo Kangtsen (Tib. *bSam-blo Khang-tshan*), and the latter's ten mitsans comprise one referred to as Khalkha Mitsan. As for Kalmyk students, they are affiliated to Hardong Kangtsen (Tib. *Har-gdong Khang-tshan*) that numbers nine mitsans, and those related to Oirats, Southern Mongols and Kalmyks are Tsokha, Joorche, and Thorgo (Torghut) ones. The emergence of Thorgo and Tsokha Mitsans is closely tied to the history of Oirats and Kalmyks. The paper concludes the name of Thorgo Mitsan is historically related to the identity of prominent Kalmyk monks within Drepung Gomang Monastery, and up to the late 18th century served to denote the community of monks from the Kalmyk Khanate proper. After the exodus of Kalmyks from the Volga and their resettlement across Xinjiang, Thorgo Mitsan was largely inhabited by the newly arrived ethnic Kalmyks of Torghut descent. Such historical transformations may have introduced structural changes within mitsans, which resulted from ethnic identities of Oirat or Kalmyk monks admitted.

Keywords: ethnic identity, Oirats, Kalmyks, Drepung Gomang monastery, kangtsen, mitsan

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy — project 'Sociopolitical and Cultural Development of South Russia's Peoples: Comprehensive Studies of Respective Processes' (state reg. no. AAAA-A19-119011490038-5).

For citation: Bakaeva E. P. Ethnic Identities of Oirats and Kalmyks in the Tibetan Religious Tradition: Mitsangs of Drepung Gomang Monastery. *Oriental Studies*. 2020. Vol. 13(6): 1546–1557. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2020-52-6-1546-1557

Введение

Как известно, одна из характеристик, определяющих специфику этнической истории калмыков, — сложение народа на основе разных этнических групп ойратов, откочевавших в XVII в. из Центральной Азии, и одновременное распространение буддизма. Из свидетельства очевидца событий XVIII в. [Бакунин 1995: 22] следует, что к середине этого века общая этническая идентичность — «калмыки» — еще не была принята всеми группами, и разные этнические группы принимали этот этноним по-разному.

Вопросы этнической истории в период формирования калмыцкого народа исследовались в ряде работ [Авляев 2002; Батмаев 1993; Батмаев 2002; Эрдниев 1970; Калмыки 2010; и др.]. Но остается недостаточно исследованным ряд вопросов, связанный с периодом формирования калмыцкого этноса, среди которых — вопрос об отражении идентичности предков современных калмыков в материалах, относящихся к религиозной традиции. Отдельные аспекты этой большой темы нами были затронуты в одной из работ [Бакаева 2019]. Цель статьи — продолжить исследование в этом направлении и выявить связь между идентичностью калмыков и ойратов и земляческими общинами в монастыре Дрепунг Гоманг на ранних этапах истории буддизма у монгольских народов.

Дрепунг Гоманг — монастырь, где обучаются монголы

Основанный в 1416 г. Дрепунг (тиб. *'Bras spungs gling*; *'Bras-spungs dGon-pa*) — один из главных тибетских монастырей, он всегда отличался большой монашеской общиной. В нем традиционно обучались монгольские ученики, называвшие монастырь «Брайбун хийд» (монг. *Brayibung keyid*).

В Дрепунге после его основания образовались семь дацанов: Гоманг (тиб. *sGomang*), Лоселлинг (тиб. *Blo-gsal gling*), Деянг (тиб. *bDe-dbyangs*), Шагкор (тиб. *Shag-skor*), Гьелва (тиб. *rGyal-ba*) или Тхосамлинг (тиб. *Thos-bsam gling*), Дулва (тиб. *Dul-ba*) и Нгагпа (тиб. *sNgags-pa*) [Добум Тулку]. Через некоторое время дацаны Дул-

ва, Шагкор и Гьелва объединили с другими [Добум Тулку].

Дж. Дрейфус на основе анализа текста Сангье Гьяцо «История традиции гелук» (1698 г.) пишет, что Шагкор и Гьелва стали частью Лоселлинга, а дацан Виная (т. е. Дулва) — частью Гоманга [Dreyfus 2006].

Гоманг (полное название — Таши Гоманг) и Лоселлинг «стали специализироваться на изучении и практике сутры, Нгагпа — в основном на тантре, а в Деянге практиковали и то, и другое», но даже когда три объединенные с другими дацаны не были уже самостоятельным, «их настоятелей — держателей линии тронов» продолжали назначать либо от Гоманга, либо от Лоселлинга [Добум Тулку].

Важно отметить: в современной литературе зачастую дацаны называются колледжами или факультетами, но, как отмечает Дж. Дрейфус, такое название статуса вводит в некоторой мере в заблуждение, так как предполагает, что они являются просто подразделениями Дрепунга, но во многих отношениях такие подразделения, как Гоманг и Лоселлинг, являлись скорее монастырями, что отражено в тибетской терминологии: Дрепунг описывается как «денса», то есть место, где проходят обучение, а не как «дацан» (в значении «монастырь»); он называется также «гонпа», но этот термин шире, он означает и монастырь, и обитель отшельников. «На самом деле, похоже, что Дрепунг в том виде, в каком он существовал с середины XVI в. до середины XX в., был скорее местом, в котором собирались монахи, чем монастырем в строгом и институциональном смысле этого термина. Лоселлинг и Гоманг лучше всего описывать как монастыри»¹ [Dreyfus 2006]. Основные аспекты монашеской жизни решались внутри этих монастырей. В каждом из дацанов имелись свой монашеский устав, здания, административные и дисциплинарные структуры, набор ритуалов, учебных программ и

¹ Дж. Дрейфус — ученый, имеющий буддийскую ученую степень геше лхарамба, и потому его выводы терминологического характера, касающиеся истории тибетского буддизма, особенно показательны.

учебных пособий, а также хозяйство и внутренние подразделения — общины (землячества) канцены и составляющие их более мелкие мицаны [Dreyfus 2006].

Дрепунг являлся резиденцией Далай-лам в период правления второго — пятого религиозных иерархов. «В то время некоторые называли Далай-ламу, или Гьелву Ринпоче (*rGyal-ba Rin-po-che*), Дрепунгом Тулку (*'Bras-spungs sPrul-sku*). <...> Даже название тибетского правительства — Ганден прохранг (*dGa'-ldan pho-brang*) — происходит от названия резиденции Далай-ламы в Дрепунге» [Добум Тулку]. Далай-лама V начал строительство дворца Поталы и перенес резиденцию в Лхасу после того, как стал не только религиозным, но и светским правителем. Это произошло при содействии ойратов, объединенное войско которых завоевало Тибет, после чего возглавлявший войско хошутский Гуши-хан передал полноту правления Далай-ламе V [Пагсам-джонсан 1991: 48; История Хо-Öрлөка 2016: 34].

В ойратском старописьменном памятнике говорится: «великое войско, выступив [в поход], вошло в Тибет. Дойдя до тех мест, где главенствовали засевшие в Дашилүмбө Замба-хан, Бэри-нойон и Царигту² тайджи, оно подавило „красную веру“ и возвысило „желтую веру“» [История Хо-Öрлөка 2016: 34].

Сумба-кханбо пишет о событиях 1642 г., что дхарма-раджа Гуши-хан не только способствовал процветанию Тибета, но и «объединил монголов и тибетцев» [Пагсам-джонсан 1991: 48]. Такое активное участие монголов и ойратов в политической и религиозной жизни Тибета XVII в. отразилось на интенсивности взаимосвязей между монголами и Тибетом.

В тибетских монастырях, прежде всего в монастыре Дрепунг, обучалось много выходцев из монгольских и ойратских кочевий, причем из всех дацанов Дрепунга (Брайбуна) с монгольскими народами обычно связывают именно Гоманг: «Все монголы и буряты, поступившие на обучение в Брайбунский монастырь, непременно причислялись к Гоман дацану» [Доржиев 2003: 73].

² Цогту-тайджи.

В «Биографии Зая-пандиты» говорится, что молодой хубилган Зая-пандиты (обнаруженный в 1665 г.) учился в монастырской школе Гоманг [Норбо 1999: 106].

Известно, что в Дрепунг Гоманге обучались такие известные калмыцкие монахи, как Шакур-лама (?–1736), Анджата-лама (кон. XVII – нач. XVIII в.), лхарамба Боован Бадма (1880–1917), который возглавлял после Агвана Доржиева первую школу цаннид в Калмыкии и являлся автором поэмы «Услада слуха», и другие. Самыми известными калмыцкими монахами, обучавшимся в XX в. в Дрепунг Гоманге, являются геше Вангъял (1901–1983) и Шаджин-лама Калмыкии Тэло Тулку Ринпоче. С 1990-х гг. начался новый период в осуществлении связей между калмыцкой буддийской сангхой и Дрепунг Гомангом, в нем прошли курс обучения ряд монахов, ныне работающих в хурулах Калмыкии.

Канцены и мицаны Дрепунг Гоманга как отражение этнической идентичности

В тибетских монастырях общины, формируемые по принципу происхождения (земляческому принципу), назывались «канцен» (*khang-tshan*), в них выделялись подгруппы также по принципу одной идентичности — мицаны (*mi-tshan*). Всего в Дрепунг Гомане насчитывается 16 землячеств-канценов, разделяющихся на локальные общины — 22 мицана.

Все 16 канценов разделяются на три категории (большие, средние, малые). Больших канценов четыре — Хардон (или Хамдон, *Har-gdong*), Самло (*bSam-blo*), Гунгру (*Gung-ru*) и Дхати (*Pra sti*); средние канцены — Лубум (*Klu-'bum*), Тайон (*rTa-'on*, *rTa-dbon*), Шунгпа (*Gzhung pa*) и Нгари (*mNga'-ri*), Зунгчу (*Zung-chu*), Дханий (*Bra nye*), Чепа (*'Chad pa*) и Джадал (*Bya bral*). К малым канценам относятся Гегшинг (*'gag shing*), Рибца (*reb tsa*), Чусанг (*chu bzang*) и Тхепо (*The-po*). В канцен Хардонг входят 9 мицанов (Цоха, Вашул, Джорче, Хор, Торго, Ценпо, Гонлунг, Ламо и Бери); в канцен Самло — 10 мицанов (Халха, Гонлунг, Тангри, Ценпо, Бхидхо, Лубум, Дхосанг, Бачо, Ланхати и Лампа). Кроме этих 19 мицанов, есть Ньенпо мицан в канцене Зунгчу и отдельные (самостоятельные) мицаны Бодшунг и Гадонг [Khensur Rinpoche 2012].

Принадлежность монахов к определенным мицанам и канценам отражала этническую и локальную идентичность. При поступлении на учебу будущий монах был волен избрать монастырь, однако, придя в монастырь, он обязательно причислялся к определенному канцену и мицану, в соответствии с его происхождением. Таким образом, система канценов и мицанов отражает этническую идентичность монахов.

В этой связи вызывает интерес вопрос отражения идентичности ойратов и калмыков в системе их распределения по мицанам Гоманга.

По свидетельству Г. Ц. Цыбикова, «Относительно монголов существуют следующие, строго соблюдаемые правила: халхасцы, в том числе и наши забайкальские буряты и южные монголы, должны причисляться к монастырям Сэра и Брайбуну, сообразно с установившимся прежде обычаем причисления своих однохошунцев <...> Галдан из чувства уважения к основателю его оставлен доступным для всякого. Поступив в тот или иной монастырь, монголы должны непременно причислиться в Брайбуне к гоманскому дацану, в Сэра — к дацану Чжеба и в Галдане — к Чжян-цзэ. Затем в этих дацанах халхасцы должны причислиться к камцану³ — Самло, а остальные монголы — к Хамдон. В сих последних халхасцы составляют отдельный мицан — халхаский, а остальные монголы составляют три мицана: торгоуты — торгоутский, остальные олэты⁴ — цохаский, а южные монголы — чжурчед, то есть маньчжурский» [Цыбиков 1991: 155].

Исследователь определил «камцан» как «землячество», а «мицан» — как «более мелкое, как бы родовое, подразделение» [Цыбиков 1991: 154].

В тот период, как и ныне, буряты причислялись к Самло-канцену: так, Г. Ц. Цыбиков пишет о том, что при приближении паломников «по обычаю» посылали ламу из соответствующего мицана «для указания квартир знакомых, если таковые есть <...> или отвода общественной квартиры, если нет вовсе земляков» [Цыбиков 1991: 72]; он сам остановился у знакомого, снимавшего комнату в Самло-канцене, а на следующий

³ Так в источнике. Речь идет о канцене.

⁴ Имеются в виду ойраты, об этом свидетельствуют другие упоминания термина *олет* [Цыбиков 1991: 38, 52].

день состоялось угощение им халхаского мицана [Цыбиков 1991: 176].

Вызывает вопрос определение этнической идентичности монахов, составлявших мицаны *цока* и *торгут*: как обозначение этнических групп ойратского происхождения соотносилось с этнической идентичностью калмыков. В этой связи рассмотрим сведения о двух известных монахах-калмыках, являвшихся настоятелями в Дрепунге: поскольку большая часть торгутов откочевала в XVII в. в пределы Российского государства, то основание торгутского мицана в конце XVII в. или начале XVIII в. могло быть связано с каким-либо религиозным деятелем из волжских калмыков, конкретно торгутом; настоятели монастыря, будучи администраторами, могли способствовать основанию мицана.

Шакур-лама — глава монастыря Дрепунг Шагкор

Среди настоятелей монастырей в Дрепунге в XVII–XVIII вв. были монахи, прибывшие из калмыцких кочевий и получившие здесь образование. Известны имена буддийских учителей, которые воспринимаются как личные имена, в то время как их происхождение связано с титулом, обретенным в этом монастыре.

Шакур-лама являлся верховным ламой⁵ в последние годы жизни хана Аюки и годы правления его преемника Церен-Дондука. В. М. Бакунин (1700–1766), лично знавший многих из калмыцкой знати и принимавший активное участие в важных событиях социально-политического характера, писал: «Того ж 1718 года прибыл в калмыцкие улусы чрез Сибирь от Далай-ламы, по прошению хана Аюки, отправленный знатный их духовной, называемый Шакур лама <...> Оной Шакур Лама был природою торгоутских калмык, зайсангский сын из Табун-Отокова улуса, и в прошлых годах при посланцах калмыцких, к Далай-ламе посланных, будучи от роду десяти лет отправлен был туда для наук и тамо, будучи слишком 20 лет, — обучился <...> и был ламой в тамошнем одном монастыре, называемом Шакур, и губернатором над провинциею, тому монастырю подчиненною. А таковых монастырей <...> находится семь, по которым и народ <...> разделяется на семь про-

⁵ Шакур-лама прибыл в Калмыцкое ханство в 1718 г., умер в 1736 г.

винций, а оными не токмо в духовных, но и в светских делах управляют яко губернаторы духовные их ламы, из каковых и тот Шакур-лама был» [Бакунин 1995: 32].

В этом свидетельстве прослеживается упоминание семи дацанов Дрепунга, в которых верховные ламы (входившие вместе с рядом других монахов в высший совет Дрепунга [Dreyfus 2006]) осуществляли руководство жизнью монастыря и его подвластных. Поэтому предположение А. А. Курапова о том, что «Шакур-лама являлся <...> настоятелем монастыря Дрепунг, обладая высоким духовным и светским статусом» [Курапов 2018: 128–129], необходимо уточнить: Шакур-лама являлся главой монастыря (дацана) Дрепунг Шагкор.

Факт направления тибетскими лидерами от имени Далай-ламы VII (1708–1757) Шакур-ламы для назначения верховным ламой Калмыцкого ханства свидетельствует как о его высоком статусе, так и о том, что он выполнял особую миссию. К тому же известно, что в 20-х гг. XVIII в. его деятельность была направлена на осуществление откочевки на восток [Курапов 2018: 124], и только с активизацией внешней политики России на востоке и строительством укрепленной линии от Урала до Алтая «реализация планов восточной откочевки и создания ойратского теократического союза оказалась под угрозой» [Курапов 2018: 130]. Таким образом, статус Шакур-ламы в Дрепунге и задачи, поставленные перед ним, свидетельствуют о большом авторитете калмыцкого монаха в тибетском монастыре⁶.

⁶ Отдельным вопросом является следующий: назначен ли был Шакур-лама главой монастыря Шагкор в период его самостоятельного существования или после слияния с Дрепунг Лоселлингом? Дж. Дрейфус пишет о том, что неизвестна точная дата слияния трех монастырей (Шагкор, Виная (Дулва), Гьелва) с Гомангом и Лоселлингом, по крайней мере в начале XVIII в. они еще были самостоятельными. Но свидетельство В. М. Бакунина [Бакунин 1995: 32], лично общавшегося с Шакур-ламой, можно считать основой для утверждения, что до возвращения Шакур-ламы в Калмыцкое ханство его монастырь Шагкор еще был самостоятельным, так как он управлял им «яко губернатор» над своей «провинцией», то есть не только монастырем, но и территориями, на которых проживали и вели хозяйство подданные монастыря.

В целом для темы статьи вышеприведенные данные о влиятельном калмыцком монахе (потомке зайсанга из торгутского табун-отокова улуса) Шакур-ламы важны, однако он являлся настоятелем другого дацана (не Гоманга), хотя и мог оказать влияние на принятие решения об открытии отдельного мицана. Необходимо также рассмотреть более раннюю историю в целях выяснения взаимосвязи этнической идентификации группы калмыцких учеников и мицана.

Шакур-ламу стали называть именем, образованным по названию монастыря Дрепунг Шагкор. Таким же образом образовано имя и другого известного в истории калмыцкого и ойратского буддизма монаха — Гоман-ламы (Дондуб Гьяцо (?–1710), который был в числе первых представителей Калмыцкого ханства в Дрепунге и являлся настоятелем Гоманга в 1673–1676 гг.). Рассмотрим сведения о его деятельности в аспекте решения вопроса о времени возникновения торгутского мицана.

Гоман-лама и торгутский мицан

Калмыцкий монах по имени Дондуб Гьяцо обучался в Дрепунг Гоманге, куда прибыл из кочевий торгутов примерно в середине XVII в. Это время, когда дважды в Тибет совершал паломничество главный тайша калмыков Шукур-Дайчин и когда формировалось Калмыцкое ханство. Дондуб Гьяцо известен под именем Торгут Гоман-лама: в 1673 г. был избран настоятелем Таши Гоманга. Происхождение ламы было высоким: он был родственником торгутской керейтской знати Калмыцкого ханства. В «Биографии Чжамьян Шадбы Ю» говорится, что после настоятеля Лодой Чжамцо главой Гоманг дацана стал «великий бодхисаттва Тор-гуд Дондуб Чжамцо, [о котором] было известно, [что он] достиг Пути Применения на стезе спасения» [Гончок Чжигмэд-Ванбо 2008: 102].

Насколько авторитетным являлся Дондуб Гьяцо в Тибете, говорит следующий отрывок из биографии Чжамьян Шадбы: «Исходя из указаний махасаттвы Дондуб-Чжамцо, трёх его напоминаний, нижайших просьб многих других мудрейших, [Владыка (т. е. Чжамьян Шадба)] написал построчные комментарии на „Ламрим“...» [Гончок Чжигмэд-Ванбо 2008: 151].

Н. В. Цырепилов пишет: «Тиб. *thog god don grub rgya mtsho*. Первая часть этого имени означает, что этот человек был выходцем из ойратского племени торгутов (монг. *toryuyud*). Дондуб Чжамцо являлся основателем амдоского монастыря Галдан Дамчойлин⁷ (тиб. *dGa' ldan dam chos gling*). 48-й престольный настоятель Галдана. Влиятельная политическая фигура в Центральном Тибете конца XVII – начала XVIII века» [Гончок Чжигмэд-Ванбо 2008: 102], он основал в 1649 г. тантрический факультет амдоского монастыря Цэн-по (Тиб. *btsan po dgon*), другое название которого Гоман Сэрхог (тиб. *sgo mang gser khog*) [Гончок Чжигмэд-Ванбо 2008: 133].

Можно предположить, что в то время в тибетских монастырях обучалось большое количество калмыцких монахов: ведь известно, что главный тайша Шукур-Дайчин совершил два длительных паломничества (в 1646–1647 и в 1653–1654 гг.) в Тибет (имеются сведения, что Далай-лама даровал ему грамоту и печать на ханство) [Норбо 1999: 47–50, 74; Лунный свет 2003: 188] в сопровождении приближенных, что по традиции имело следствием появление учеников в дацанах, которые посещали паломники. Осуществление административных полномочий в Гоманге Дондубом Гьяцо в этом случае должно было способствовать основанию мицана для земляков.

В 1676 г. Гоман-лама вернулся в Калмыцкое ханство, где распространял буддийское учение, при нем укреплялась власть Аюки-хана, а в конце XVII в. с разрешения Аюки-хана прикочевал в Тибет со своим уделом — шабинарами числом около 600 семей [Natsagdorj 2015: 14], примерно 3 тыс. человек. Они идентифицировали себя как подданные хана Аюки. Представитель его хошуна Мэргэн-цорчжи позже отмечал, что среди них имеются «трое тайджи родственников Аюки хана и двенадцать тайджи родственников нашего Гоман-ламы. <...> Все мы являемся людьми торгутского государства», при этом «подданные Мэргэн-цорчжи, считая себя выходцами из Калмыцкого

ханства, не желали кому-либо подчиняться»⁸ [Нацагдорж 2015: 167, 173].

После возвращения в Тибет Дондуб Гьяцо Гоман лама делает большие подношения монастырям Лхасы — столь крупные подношения он мог сделать в связи со своим высоким статусом и возможностями ханского посланника, правителя целого хошуна. Затем он был назначен настоятелем Литанского монастыря и в этой должности находился до 1708 г. [Нацагдорж 2015: 154]. Насколько крупными были подношения Гоман-ламы, мы узнаем из биографии Чжамьян Шадбы, где упоминается, как прибыл «махасаттва Дондуб-Чжамцо торгудский и пожаловал на каждых двух послушников по кирпичу чая, серебряной монете и большое количество всего необходимого для чаепития, порадовав послушников этим безгранично уважительным подношением необходимых для жизни вещей <...> торгудский [лама] преподнес большие дары и Владыке <...> Торгудский Владыка решил возвести несколько новых учебных зданий, но Владыка попросил: „Это может помешать учебному процессу. Было бы лучше получить монастырские поместья для поддержки учащихся-

⁸ Судьба подвластных Гоман-ламы оказалась сложной. В 1724 г. его подданные вынуждены были прикочевать в западную Халху. Поскольку они считали себя подвластными «Торгутского государства» (правитель которого Аюка-хан дал Гоман-ламе разрешение управлять его подданными и проживать в любом месте) и не желали никому подчиняться, то в 1728 г. был создан отдельный торгутский хошун. В 1731 г. во время джунгаро-халхаского конфликта его жители присоединились к джунгарам, в результате в 1732 г. они были переселены в Джунгарию в местность Эмиль Зайр. Во время разгрома Джунгарии Цинами в 1758 г. или раньше подданные Гоман-ламы, по предположению Б. Нацагдоржа, могли откочевать в Калмыцкое ханство, а в 1771 г. они возвратились обратно [Нацагдорж 2015: 168–191]. В составе сейма Унэн-суцзукту «старых торгутов», организованного цинскими властями в 1771 г. после прихода калмыков-торгутов в Или, в составе одного из пяти хошунов имелся сомон «Гэгэни-шабинар» — подданных перерожденца Гоман-ламы — Гоман-гегена, который являлся верховным ламой в Карашаре: его резиденция располагалась в храме Балгантайн-шара-суме [Natsagdorj 2015: 3; Нацагдорж 2015: 190–191].

⁷ Но Сумба-хамбо об основавшем в 1651 г. монастырь Цзанпо-Галдан-Дамчойлин пишет, что он был уроженцем Сур-Ронбо [Пагсам-джонсан 1991: 131].

ся". Тогда торгудский [лама] преподнес большие дары правительству, и двадцать земельных участков Чжэрэ были переданы факультету⁹. И то, что с тех пор странствующим послушникам довольствие — милость Владыки. В те времена учебное здание старших [курсов] было очень тесным и собравшиеся не помещались [в нем]. Тогда Владыка обратился к торгудскому [ламе], который, преподнеся богатые дары [общинам] Гунру и Сунчжу, присоединил к факультету [их] земельные участки» [Гончок Чжигмэд-Ванбо 2008: 167].

Таким образом, Дондуб Гьяцо совершает щедрые подношения хуvaraкам Гоман-дацана и добивается выделения участков земли под постройку жилища хуvaraкам и странствующим ламам [Гончок-Чжигмэд-Ванбо 2008: 166–167]. Этот факт позволяет предположить, что если в бытность его настоятелем в Гоманге и не существовал отдельный мицан, в котором собирались монахи-калмыки (называвшие себя торгутами), то в период его прибытия в конце XVII в. такой мицан вместе с построенными жилищами для монахов должен был появиться: ведь ученики из числа прикочевавших с ламой тысяч подданных впоследствии обучались бы по традиции в Гоманге, и им необходимо было иметь «свой дом». При этом необходимо учитывать, что этническая идентификация для подданных Гоман-ламы была весьма важна, они не желали быть смешанными с халха или олетами (ойратами Джунгарии). Так, Мэргэн-цоржи (по предположению Б. Нацагдоржа, племянник Гоман-ламы) писал позже цинскому правительству: «Мы же все люди Торгутского государства. И действительно не имеем желание подчиниться добровольно кому-то из халхасских и олетских дзасаков. Не осмеливаемся обмануть августейшего владыку. Думали, что точно распределит нас отдельно»¹⁰ [Нацагдорж 2015: 172]. Можно сделать вывод, что подобная позиция разграничения разных

объединений монголов и ойратов была характерна и для его старшего родственника и наставника Дондуба Гьяцо. Последнее является свидетельством того, что в монастыре Гоманг при Гоман-ламе торгутском существовал или был основан отдельный мицан, в котором собирались монахи, для этнической идентичности которых была характерна идентификация «торгуты», и являлись они выходцами из Калмыцкого ханства. Вполне вероятно, что события, связанные с расширением территории для учащегося монастыря Гоманг, большие подношения, сделанные Дондуб Гьяцо, могли стать основой формирования отдельного мицана «торгут», расширяющего возможности для обучения его соплеменников и подвластных в монастыре и отмечающего вклад ламы в развитие монастыря. Однако мицан мог существовать и ранее, хотя пока не обнаружены источники, свидетельствующие об этом.

О том, что в то время, когда главой Дрепунг Гоманга был Чжамьян Шадба I Нгаванг Цондуй (1648–1721) — с 1700 по 1708 (или 1707) гг., в нем уже был торгутский мицан, имеется свидетельство в письменном памятнике «Происхождение линии преемственности учения в стране торгутов, благотворной, блаженной и всеочищающей» («The Origin of the Dharma-lineages in the country of the Torguts, beneficent, blissful, and all-clarifying» [Gibson 1990: 83])¹¹.

В тексте говорится, что в этот период прибыли два ученика: 1) из «Торгутской

⁹ В цитате словом *факультет* переведен тибетский термин *дацан*. Речь идет о дацане Гоманг.

¹⁰ Автор цитирует документ из Национального центрального архива Монголии (НЦА Монголии. М-1. Д-1. хн-2492. Л. 6) и отмечает, что документ является неполным, в нем нет начала и конца.

¹¹ Транслитерация тибетского текста и перевод на английский язык опубликованы Т. Гибсоном [Gibson 1990], перевод на русский язык опубликован в приложении к книге [Китинов 2004: 153]. Текст письменного памятника написан в 1806 г. по указанию Лобсана Тудоба (Blo-bzang Mthu-stobs) — настоятеля монастыря Самтен Чойлинг (в котором ранее был настоятелем калмык Анджата-лама) и передавался по линии главы этого монастыря. Работа никогда не публиковалась до ее передачи для содействия в публикации и переводе настоятелем монастыря Лудрупом представительнице торгутской аристократии (из рода керейт) Дева Нимбо — племяннице знаменитой принцессы Нирджидмы (1907–1983) и дочери Минджур-Доржи-Ванга (1903–1975), прямому потомку торгутского Хо-Урлюка по линии Шукур-Дайчина и Бамбаранойна.

страны Иджила¹²) (т. е. Калмыцкого ханства на Волге) — монах, ставший известным затем как рабджамба мава Лобсан Гелек «(или), на торгутском, Анчитан» (т. е. Анджатаан) [Gibson 1990: 88]; 2) из правящего рода из «района Или ойратских джунгар¹³» [Gibson 1990: 84] — монах, ставший известным как лхасунпа лхарамба Лобсан Пунцок «(или), на монгольском, нойон Кемпотан» [Gibson 1990: 88].

Б. У. Китинов считает, что упоминание торгутского мицана в этом манускрипте «говорит о значительно ранних традициях обучения этого ойратского племени в Тибете (конкретно — в монастырях Гелук), что и позволило выделить их в самостоятельную единицу» [Китинов 2004: 132].

Но, поскольку в этом источнике говорится о конкретном времени прибытия учеников¹⁴, когда во главе Гоманга был Джетсун Чжамьян Шадба Нгаванг Цонду, то у нас имеются две возможные датировки появления мицана «торгут»: либо период, когда настоятелем Гоманга был Чжамьян Шадба и когда Гоман-лама увеличил территории и способствовал строительству зданий, либо период, когда сам Гоман-лама возглавлял Дрепунг Гоманг и, осуществляя административные полномочия, мог основать отдельный «дом» (мицан) для своих соотечественников.

Заключение. Ойраты и калмыки: цока и торгут мицаны

Упоминание торгутского мицана в отношении периода с 1700 по 1708 гг. в письменном памятнике свидетельствует и о бытовании ойратского мицана, потому что ойраты Джунгарии и калмыки (торгуты) Калмыцкого ханства, как свидетельствуют документы [Нацагдорж 2015: 167; и др.], настаивали на самостоятельной идентичности и отделении групп друг от друга. Ойратский мицан существовал отдельно, и время его возникновения необходимо уточнять. В памяти монахов Гоманга сохраняются сведения о том, что в период конфронтации с Лхасан-ханом ойраты-джунгары распола-

гались в Дрепунг Гоманге — в этот более поздний период также существовал ойратский мицан, тем более что в это время в Гоманге был настоятелем Гоман Лазу Лобсан Пунцок (нойон Кемпотан) [Gibson 1990: 88], сын джунгарского правителя Пунцок-Даши (согласно его биографии, ему пришлось бежать в Джунгарию после событий 1717 г. [Natsagdorj 2018: 45]).

Существование торгутского мицана наряду с ойратским в Дрепунг Гоманге свидетельствует о том, что на факт его организации повлияли представители ойратов/калмыков-торгутов и формирование торгутского мицана не связано с ойратами Джунгарии, так как тибетские источники четко разделяли представителей разных этнических групп ойратов, а сами они настаивали на своей идентичности, не желая включаться в иной мицан (в религиозной жизни) или хошун (в мирской жизни).

Таким образом, в конце 1690-х — начале 1700-х гг., когда из Калмыцкого ханства была направлена группа молодых монахов для обучения, они могли учиться, подобно Шакур-ламе и Анджатаан-ламе, в Дрепунг Гомане, так как уже имелся торгутский мицан. Документы свидетельствуют, что выходцы из Калмыцкого ханства идентифицировались как прибывшие из «Торгутской страны» и добивались, чтобы их идентифицировали как самостоятельную группу, отличную от ойратов Джунгарии. Соответственно уже в конце XVII — начале XVIII в., по-видимому, уже существовали в Дрепунг Гоманге мицаны *цока* и *торгут*, в которых находились олеты (джунгары) и торгуты (калмыки).

Однако дальнейшие события оказали существенное влияние на расселение ойратов и их идентичность. В 1758 г. цинские войска разгромили Джунгарское ханство, большая часть населения которого была уничтожена. В 1771 г. из Калмыцкого ханства на восток откочевали калмыки (торгуты и в малой части хошуты) во главе с заместителем ханства Убаши, до территории бывшей Джунгарии добралась лишь их часть, и они были расселены на территории новой административной единицы Китая — Синьцзяна.

В. М. Бакунин писал в 1761 г., в тот период «хошоуты и зенгорцы сами себя и торгоутов калмыками и доныне не называют,

¹² «a disciple from the Torgut country of Ichil» [Gibson 1990: 84].

¹³ «a disciple from the ruling family of the Ili (River) Oirat Dzhungar» [Gibson 1990: 84].

¹⁴ Б. Нацагдорж предполагает, что Лобсан Пунцок прибыл в Гоманг в 1698 г. [Natsagdorj 2018: 45].

а называют <...> ойрот. Торгоуты же как себя, так и хошоутов и зенгорцев калмыками хотя и называют, но сами свидетельствуют, что сие название не свойственно их языку» [Бакунин 1995: 22]. Расселившиеся в Синьцзяне калмыки по-прежнему именовали себя торгоутами, так как изменилась социальная и этническая ситуация, а они окончательно еще не сменили идентичность на калмыцкую. После прикочевки торгоутов большинство населения в Синьцзяне стала составлять эта группа, так как олетское население являлось малочисленным и оставалось в отдельных районах. В торгоутском мицане стали появляться ученики из группы калмыков-торгоутов, уже расселившиеся на территории Синьцзяна. В этот же период связи оставшихся на Волге калмыков с Тибетом стали весьма затруднены, как по причине ликвидации Калмыцкого ханства, так и по причине ограничительной политики, проводившейся правительственными структурами. Таким образом, в конце XVIII в. торгоутский мицан объединял уже выходцев из хошунов торгоутов Синьцзяна¹⁵. Цокаский мицан, соответственно, стал малочисленным. Среди потомков прибывших их Калмыцкого ханства [калмыков] торгоутов продолжены были линии перерожденцев Гоман-ламы и Анджата-ламы [Китинов 2016].

В Хардонг-канцене Дрепунг Гоманга в настоящее время по-прежнему есть мицаны калмыцкий, ойратский и внутренних монголов, они соответственно называются *цока*, *торгут*, *чжурче*. В интервью калмыцким журналистам монах С. Мукубенев, отмечая поддержку земляков в отношении калмыцких студентов, отмечал, что «есть у них и свой мицан — общежитие в землячестве Хардон Канцен. Называется оно Цока-мицан. Его построили также благодаря спонсорской помощи центрального хурула» [Эрендженова 2012].

Таким образом, в современной практике калмыцким считается цока мицан, ойратским — торгоут мицан. Изменилась ситуация с этническим составом, произошли и трансформации в идентификации монахов — представителей разных ойратских

¹⁵ Хотя название *Торгутское ханство* по отношению к Калмыкии в грамотах Далай-ламы встречается вплоть до начала XX в. [Бакаева 2019].

по происхождению групп. Определение же этнической идентичности монахов, составивших мицаны цока и торгоут, в исторической ретроспективе оказалось сложным вопросом, на который у самих монастырских монахов не было ответа.

Исторические факты свидетельствуют о том, что бытование торгоутского мицана в Дрепунг Гоманге связано с монахами, прибывавшими из калмыцких степей. Но миграция большей части калмыков из Калмыцкого ханства на территорию современного Синьцзяна привела к тому, что этноним *торгут* закрепился за той частью ойратов, которые расселились в Синьцзяне. Вероятно, с конца XVIII в. к торгоутскому мицану причислялись ученики из числа синьцзянских торгоутов — ведь именно в это время ограничиваются контакты калмыцких буддистов с Тибетом, в том числе и осложняется процесс получения религиозного образования в тибетских монастырях. Такие исторические трансформации в истории калмыков и ойратов не могли не отразиться и на системе причисления их представителей в мицаны. В результате в настоящее время связь «цока — калмыки» и «торгут — ойраты СУАР» отражает изменившиеся исторические условия.

Литература

- Авляев 2002 — Авляев Г. О. Происхождение калмыцкого народа. 2-е изд., перераб. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2002. 325 с.
- Бакаева 2019 — Бакаева Э. П. Этническая идентичность калмыков и конфессиональные связи с Тибетом (к прочтению малоизвестных источников) // *Oriental Studies*. 2019. № 5. С. 891–925. DOI: 10.22162/2619-0990-2019-45-5-891-925.
- Бакунин 1995 — Бакунин В. М. Описание калмыцких народов, а особливо из них торгоутского, и поступки их ханов и владельцев: Соч. 1761 г. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1995. 153 с.
- Батмаев 1993 — Батмаев М. М. Калмыки в XVII–XVIII веках. События, люди, быт. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1993. 382 с.
- Батмаев 2002 — Батмаев М. М. Социально-политический строй и хозяйство калмыков в XVII–XVIII вв. Элиста: АПП «Джангар», 2002. 400 с.
- Гончок Чжигмэд-Ванбо 2008 — Гончок Чжигмэд-Ванбо. Повествование о жизни всеведущего Чжамьян-Шадбий-Дорчже «Брод,

- ведущий к удивительно благому делу» [электронный ресурс] / введ., пер., комм. Н. Цыремпилова. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2008. 312 с. URL: <http://abhidharma.ru/A/Guru%20Mahasiddhi/0001.pdf> (дата обращения: 01.05.2018).
- Добум Тулку — *Добум Тулку Л. Т.* Монастыри гелуг: Дрепунг // Study Buddhism by Berzin Archives / Пер. А. Берзина и Кхамлунга Ринпоче [электронный ресурс] // URL: <https://studybuddhism.com/ru/prodvinutyuroven/istoriya-i-kultura/monastyri-v-tibete/monastyri-gelug-drepung> (дата обращения: 10.10.2020)
- Доржиев 2003 — *Доржиев А.* Занимательные заметки: Описание путешествия вокруг света (Автобиография) / пер. с монг. А. Цендиной; transl., предисл, коммент., глоссарий и указ. А. Г. Сазыкина и А. Д. Цендиной. М.: Вост. лит., 2003. 160 с.
- История Хо-Өрлөка 2016 — Письменные памятники по истории ойратов XVII–XVIII веков / сост., перев. со старописья монг., транслит. и коммент. В. П. Санчирова. Элиста: КИГИ РАН, 2016. С. 13–48.
- Калмыки 2010 — Калмыки / отв. ред. Э. П. Бакаева, Н. Л. Жуковская. М.: Наука, 2010. 568 с.
- Китинов 2004 — *Китинов Б. У.* Священный Тибет и воинственная Степь: буддизм у ойратов (XIII–XVII вв.). М.: Тов-во науч. изд. КМК, 2004. 190 с.
- Китинов 2016 — *Китинов Б. У.* Лама Анджата: инкарнация учителя // Вестник РУДН. Сер. Всеобщ. история. 2016. № 2. С. 27–35.
- Курапов 2018 — *Курапов А. А.* Российское государство и буддийская церковь на юге России: этапы эволюции социально-политического взаимодействия в XVII – начале XX вв. Астрахань: Сорокин Р. В., 2018. 464 с.
- Лунный свет 2003 — Лунный свет. Калмыцкие историко-литературные памятники / ред.-сост. А. В. Бадмаев. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2003. 475 с.
- Нацагдорж 2015 — *Б. Нацагдорж Цонгоол.* Калмыцкий хошун в Халхе в начале правления Юнчжэна (1728–1731 гг.) // Трансграничные миграции в пространстве монгольского мира: история и современность. Вып. 3. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2015. С. 152–195.
- Норбо 1999 — *Норбо Ш.* Зая-пандита. Материалы к биографии. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1999. 335 с.
- Пагсам-джонсан 1991 — Пагсам-джонсан: история и хронология Тибета / пер. с тибет. яз., предисл., коммент. Р. Е. Пубаева. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1991. 260 с.
- Цыбиков 1991 — *Цыбиков Г. Ц.* Буддист-паломник у святынь Тибета // Г. Ц. Цыбиков Избранные труды. Т. 1. Новосибирск: Наука, 1991. 255 с.
- Эрендженова 2012 — *Эрендженова Т.* Санал Мукубенов: «Нужно знать буддийское учение и истинную цель монаха» [электронный ресурс] // Известия Калмыкии. 12 марта 2012 г. URL: <http://savetibet.ru/2012/03/12/sanal-mukubenov-nuzhno-znat-buddiyskoe-uchenie-i-istinnuyu-cel-monaha.html> (дата обращения: 01.05.2018).
- Эрдниев 1970 — *Эрдниев У. Э.* Калмыки. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1970. 312 с.
- Dreyfus 2006 — *Dreyfus G.* Drepung: An Introduction [электронный ресурс] // The Tibetan and Himalayan Library. 2006. URL: <http://www.thlib.org/places/monasteries/drepung/intro.php#!essay=/dreyfus/drepung/intro/s/b3> (дата обращения: 01.11.2020).
- Gibson 1990 — *Gibson T. A.* Manuscript on Oirat Buddhist History // Central Asiatic Journal. 1990. Vol. 34. No. 1/2. Pp. 83–97.
- Khensur Rinpoche 2012 — *Khensur Rinpoche Tenzin.* A Cursory Sketch of the Historical Background of Drepung Gomang Monastic University [электронный ресурс] // A Rambling Refugee. Dedicated for Thank You India: Tibet experiences 50 years in exile (Re-post/Updated Version of the same post at the beginning of this blog in 2009). December 24, 2012. Transl. by Norsang. June 17, 2009. <https://tibnorten.blogspot.com/2012/12/a-cursory-sketch-of-historical.html> (дата обращения: 10.10.2020)
- Natsagdorj 2015 — *Natsagdorj B. Tsongol.* On the Torgud (Kalmyks of the Volga Region) Banner in Western Qalqa during the Middle Years of the Yongzheng Reign (1728–1731) // Saksaha. 2015. Vol. 13. Pp. 1–24. DOI: <http://dx.doi.org/10.3998/saksaha.13401746.0013.001>
- Natsagdorj 2018 — *Natsagdorj B. Tsongol.* The Oyirad Translation of the Tibetan Biography of the Dzungar Noyon Khambo Gomang Lama Lobsang Puntsog called yeke mkanpo očir bariqči blobzang puncoq dpalbzang poyin touji zalbaril süzüqteni edegëküi emkemëküi orošibo // Oyirad Studies. Budapest, 2018. № 4. Pp. 42–86.
- Badmaev A. (comp.) The Moonlight: Kalmyk Historical and Literary Monuments. Elista: Kalmyk Book Publ., 2003. 475 p. (In Russ.)
- Bakaeva E. P. Ethnic identity of the Kalmyks and

References

- Avlyayev G. O. Origins of the Kalmyk People. 2nd ed., rev. Elista: Kalmyk Book Publ., 2002. 325 p. (In Russ.)

- confessional ties with Tibet: a case study of some little-known sources. *Oriental Studies*. 2019. No. 5. Pp. 891–925. (In Russ.) DOI: 10.22162/2619-0990-2019-45-5-891-925.
- Bakaeva E. P., Zhukovskaya N. L. (eds.) *The Kalmyks*. Moscow: Nauka, 2010. 568 p. (In Russ.)
- Bakunin V. M. Description of the Kalmyk Peoples, in Particular, Torgout People, and Deeds of Their Khans and Landlords. Writings. 1761. Elista: Kalmyk Book Publ., 1995. 153 p. (In Russ.)
- Batmaev M. M. *The Kalmyks, 17th–18th Centuries: Events, People, Everyday Life*. Elista: Kalmyk Book Publ., 1993. 382 p. (In Russ.)
- Batmaev M. M. *The Kalmyks, 17th–18th Centuries: Sociopolitical and Economic Systems*. Elista: Dzhangar, 2002. 400 p. (In Russ.)
- Doboom Tulku L. T. *Gelug Monasteries: Drepung*. On: Study Buddhism by Berzin Archives. A. Berzin, Khamlung Rinpoche (transl.). Available at: <https://studybuddhism.com/ru/prodvinutytyuroven/istoriya-i-kultura/monastyri-v-tibete/monastyri-gelug-drepung> (accessed: October 10, 2020). (In Russ.)
- Dorzhiiev A. *The Interesting Notes: A Description of One Journey round the World*. (Autobiography). A. Tsendina (transl.); A. Sazykin, A. Tsendina (translit., foreword, etc.). Moscow: Vostochnaya Literatura, 2003. 160 p. (In Russ.)
- Dreyfus G. *Drepung: An Introduction*. On: The Tibetan and Himalayan Library. 2006. Available at: <http://www.thlib.org/places/monasteries/drepung/intro.php#!essay=/dreyfus/drepung/intro/s/b3> (accessed: November 1, 2020). (In Eng.)
- Erdniev U. E. *The Kalmyks*. Elista: Kalmyk Book Publ., 1970. 312 p. (In Russ.)
- Erendzhenova T. Sanal Mukubenov: ‘It is urgent to learn the Buddhist Teaching and understand the true goal of a monk’. On: *Izvestiya Kalmykii*. Website. Posted on March 12, 2012. Available at: <http://savetibet.ru/2012/03/12/sanal-mukubenov-nuzhno-znat-buddiyskoe-uchenie-i-istinnuyu-cel-monaha.html> (accessed: May 1, 2018). (In Russ.)
- Gibson T. A. Manuscript on Oirat Buddhist history. *Central Asiatic Journal*. 1990. Vol. 34. No. 1/2. Pp. 83–97. (In Eng.)
- Gonchok Jigme Wangpo. *The Biography of the Omniscient Jamyang Zhepa Dorje Titled ‘The Ford towards a Magnificently Virtuous Cause’*. N. Tsyrempilov (foreword, transl., etc.). Ulan-Ude: Buryat Scientific Center (Sib. Branch of RAS), 2008. 312 p. Available at: <http://abhidharma.ru/A/Guru%20Mahasiddhi/0001.pdf> (accessed: May 1, 2018). (In Russ.)
- Khensur Rinpoche Tenpa Tenzin. A cursory sketch of the historical background of Drepung Gomang Monastic University. In: *A Rambling Refugee. Dedicated for Thank You India: Tibet Experiences, 50 Years in Exile* (re-post/updated version of the same post at the beginning of the blog in 2009). December 24, 2012. Norsang (transl.) on June 17, 2009. Available at: <https://tibnorten.blogspot.com/2012/12/a-cursory-sketch-of-historical.html> (accessed: October 10, 2020). (In Eng.)
- Kitinov B. U. Lama Andzhatan: reincarnations of Teacher. *RUDN Journal of World History*. 2016. No. 2. Pp. 27–35. (In Russ.)
- Kitinov B. U. *The Holy Tibet and the Militant Steppe: Buddhism among the Oirats, 13th–17th Centuries*. Moscow: KMK, 2004. 190 p. (In Russ.)
- Kurapov A. A. *The Russian Government and Buddhist Church in Southern Russia: Stages in the Evolution of Sociopolitical Interaction, 17th – Early 20th Centuries*. Astrakhan: R. Sorokin, 2018. 464 p. (In Russ.)
- Natsagdorj Tsongol B. On the Torgud (Kalmyks of the Volga Region) Banner in Western Qalqa during the middle years of the Yongzheng reign (1728–1731). *Saksaha*. 2015. Vol. 13. Pp. 1–24. (In Eng.) DOI: <http://dx.doi.org/10.3998/saksaha.13401746.0013.001>
- Natsagdorj Tsongol B. The Oyirad translation of the Tibetan biography of the Dzungar Noyon Khambo Gomang Lama Lobsang Puntsog called *yeke mkanpo očir bariqi blobzang puncoq dpalbzang poyin touji zalbaril süziqteni edegëkii emkemëkii orošibo*. In: *Oyirad Studies*. Budapest, 2018. Vol. 4. Pp. 42–86. (In Eng.)
- Natsagdorj Tsongol B. *Kalmyk Banner in Khalkha during the early Yongzheng era (1728–1731)*. In: *Cross-Border Migrations within the Mongolian World. Past and Present*. Vol. 3. Ulan-Ude: Buryat Scientific Center (Sib. Branch of RAS), 2015. Pp. 152–195. (In Russ.)
- Norbo Sh. *Zaya Pandita: Biographical Materials*. Elista: Kalmyk Book Publ., 1999. 335 p. (In Russ.)
- Pag Sam Jon Zang: *History and Chronology of Tibet*. R. Pubaev (transl., foreword, etc.). Novosibirsk: Nauka, 1991. 260 p. (In Russ.)
- Sanchirov V. P. (comp.) *The Story of Kho-Örlök: Written Sources in Oirat History, 17th–18th Centuries*. V. Sanchirov (transl., etc.). Elista: Kalmyk Humanities Research Institute (RAS), 2016. Pp. 13–48. (In Russ. and Oir.)
- Tsybikov G. Ts. *A Buddhist Pilgrim at the Shrines of Tibet*. In: *Tsybikov G. Ts. Selected Works*. Vol. 1. Novosibirsk: Nauka, 1991. 255 p. (In Russ.)